

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Этно-конфессиональные угрозы национальной безопасности России могут быть классифицированы по их степени опасности, исходя из политической и террористической активности носителей этнических и религиозных радикальных идеологий. При этом большинство террористических атак в России совершаются исламскими радикалами-ваххабитами, лидирующими по числу преступлений экстремистского характера. Перед Россией, как и перед всем мировым сообществом в целом, сегодня наиболее остро стоит задача выработки новой технологии предупреждения и урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций, по своему внутреннему содержанию и характеру протекания существенно отличающихся от политических конфликтов совсем еще недавнего прошлого. Эта технология должна вобрать в себя наиболее эффективные политико-правовые и силовые методы, апробированные предшествующим опытом, в сочетании с инструментарием, отвечающим реалиям глобализованного мира. В регионах России, традиционно населённых мусульманскими этносами, исламский радикализм тесно взаимодействует с этно-национальным сепаратизмом, о котором речь пойдет в настоящей статье.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Россия, этносепаратизм, экстремизм, угрозы, конфликты, безопасность, интересы, ценности.

В России этно-национальный сепаратизм имеет следующие направления:

1. Пантюркизм (или пантуранизм) – идеология создания светского суперэтнического государства – Великого Турана для всех тюркских народов. В варианте пантуранизма в данную геополитическую конструкцию предполагается включить все народы алтайской языковой группы, помимо турок, бурят, калмыков также народы тунгусско-маньчжурской группы, расположенных на территории России¹.

Следует отметить, что родиной пантюркизма (пантуранизма) является Турция, претендующая на роль консолидирующего антироссийского фактора для данных народов. Однако, претендуя на эту роль, Турция в настоящее время уступает по силе своего влияния ваххабизму и панисламизму, которые имеют более сильные идеологические позиции, обусловленные опорой на Ислам.

2. Панисламизм – движение призывающее мусульман всего мира к объединению в одно исламское государство под главенством халифа, в лице которого должны слиться светская и духовная власть над всеми подданными Второго арабского халифата. Но эта на первый взгляд простая идея в

обстановке противоречий, соперничества и недоверия правящих элит арабо-исламского мира является практически нереализуемой.

3. Сибирский региональный сепаратизм рассматривается элитами субъектов Российской Федерации как ответ народов Сибири и Дальнего Востока на пантуранский и панисламский проект. При этом главную этническую базу идеологи регионального сепаратизма видят не столько в нерусских народах, сколько в сибирских русских. Последним внушается, что они особая «нация» сибиряков, якобы угнетаемая метрополий, находящейся в европейской части России.

В последние годы наблюдается небольшое оживление данного направления, которому пытаются найти «правопреемственность» от сибирского автономизма, возникшего ещё во второй половине XIX века. Здесь весьма вероятно совпадение в части тактических интересов региональных элит с идеями пантюркизма в Якутии и Туве, что может вылиться в общий этно-националистический региональный проект, который может быть положен в основу квазиэтнического сепаратизма в других регионах России, населённых преимущественно русскими².

¹ Этнический сепаратизм в России. Центр проблемного анализа и проектирования. 30.08.2012. <http://oko-planet.ru/spravkamir/135367-etnichesky-separatizm-v-rossii.html>

² Этно-конфессиональный сепаратизм в России. Доклад Института национальной стратегии под ред. Ремизова М.В. http://via-midgrand.info/news/in_russia/doklad

4. Национализм финно-угорских народов. Поскольку большинство народов данной группы рассеяны по территории РФ, то угроза сепаратизма может возникнуть только в результате их консолидации, подкреплённой претензиями на локализацию в одном из субъектов Российской Федерации.

При этом идеологи данной разновидности сепаратизма рассматривают финно-угорские народы как «коренные» и имеющие право на некоторые политические привилегии в северной части европейской России, а также в некоторых областях Западной Сибири. В тех субъектах РФ, где нет значительных финно-угорских анклавов, действуют инициативные группы по «пробуждению национального сознания» (например, в среде народа меря в северо-восточных областях ЦФО России) на основе возрождения неоязычества. В то же время в поволжских республиках Мордовия, Марий-Эл и Удмуртия активно действуют проповедники ваххабизма, стремящиеся обратить титульные народы данных республик в ислам с целью их интеграции в общее антироссийское движение исламского сепаратизма.

5. Конфедерализм и сепаратизм русских регионов. В основе данного движения лежит недовольство части населения политикой федерального центра. В частности перекачкой финансовых потоков в Москву и дотациями республикам Северного Кавказа. Русским жителям российских регионов внушают, что они являются отдельными нациями: волгарами, уральцами, поморами и др. Апологеты данного движения апеллируют к «коренному этническому самосознанию» людей, сблизая их с финно-угорским языческим национализмом.

Рассмотренные четыре выше перечисленные направления российского сепаратизма объединяет апелляция к правам человека и таким «демократическим» ценностям, как право наций на самоопределение. В настоящее время деятельность активистов всех этих движений имеет культурно-просветительский характер и не выходит за рамки легального правового пространства российского законодательства. В большинстве своём они не отрицают конституционных основ РФ и отвергают сепаратистские проекты создания Великого Турана, а также идеи отделения Карелии, Якутии и Тувы от Российской Федерации³.

³ Тимошев Р.М. Противодействие процессам межэтнической и межконфессиональной конфликтности // Безопасность России, 2010. Экспертно-аналитическое обозрение. М.: Триумфальная арка, 2009, 304 с.

6. К последнему направлению сепаратизма следует отнести религиозные секты. Они отрицают традиционные религии и оказывают им противодействие, вербуя в свои ряды сторонников. Проповедью сектантства занимаются эмиссары Аум Сенрикё, мормонов и сайентологов. Их влияние не велико, но они могут представлять угрозу лишь как дополнительный фактор в случае дестабилизации и обострения обстановки в стране. При всём их нигилистическом отношении к традиционным религиозным направлениям в российском обществе, самостоятельной угрозы они не представляют.

Ваххабизм как интегрированная идеология и практика разрушения российской государственности

Ваххабизм изначально возник как идеология разрушения слабейших государств⁴. Впервые он был применён для разрушения дряхлеющей Османской империи. И здесь он оказался очень эффективным при совершенно противоположном результате – к власти в Турции пришел Кемаль Ататюрк, который сделал страну светским государством.

Структура ваххабизма в современной России весьма неоднородна и представлена следующими направлениями:

- классические ваххабиты, именующие себя салафитами, которые считают себя приверженцами «чистого ислама», т.е. ислама времён первых праведных халифов;
- ихваны, принадлежащие к движению «Братья мусульмане»;
- хизбуты – сторонники организации «Хизбут-Тахрир»;
- таблиги – адепты пакистанской секты «Таблиги джаамат».

Ваххабитов отличает нетерпимое отношение к инакомыслящим и инаковерующим, стремление к созданию шариатского государства в той или иной форме, в частности в виде всемирного халифата. Ваххабиты уверены, что они ведут борьбу против безбожной власти, считая любое светское государство нелегитимным. Многие ваххабитские группы используют терроризм в качестве эффективного способа достижения поставленных задач.

К другим особенностям ваххабитов следует отнести их отрицательное отношение к адатам – до-

⁴ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. 1745 г. – конец XX в. М.: Классика, 1999.

исламским обычаям и светскому законодательству и, как следствие, к государствам, построенным на их основе. Ваххабиты считают необходимым отлучать от ислама (делать «такфир») на основании уклонения от ежедневной пятикратной молитвы (намаза) или от участия в джихаде. Ваххабиты считают идолопоклонством почитание захоронений. Они нередко объявляют врагами ислама всех несогласных с ними мусульман. С особой враждебностью ваххабиты относятся к суфиям⁵ и шиитам, считая последних сатанинской сектой.

К ваххабизму причисляют также турецкое движение «Нурджулар», в основе которого лежат труды богословов Саида Нурси и Фетхуллага Гюлена. Но их идеологические установки отличаются от ваххабитских тем, что они менее склонны к фундаментализму и террористическим методам ведения борьбы. Поэтому это течение правомерно рассматривать в общем контексте панисламизма, в котором ваххабизм представляется как наиболее радикальное крыло.

Общей характеристикой всех радикальных течений ислама является наднациональная, надклассовая общность их приверженцев и стремление к политическому объединению всех мусульман поверх государственных границ.

Эмиссары ваххабизма постоянно подчёркивают, что мусульмане России и государств постсоветского пространства живут в кафирских⁶, антиисламских государствах, исполнять законы которых грешно. При этом наиболее радикальные проповедники приравнивают законопослушных мусульман к неверным, призывая уничтожить их в первую очередь. Новообращённым ваххабитам внушается мысль о беспрекословном подчинении своим вождям-эмирам.

Особое внимание ваххабиты уделяют образовательным программам, призванным воспитывать новую генерацию духовных лидеров. Начиная с 1980-х годов, большое количество молодых мусульман из российских регионов отправлялось на учёбу в ближневосточные медресе для обучения в рамках арабских и турецких программ содействия возрождению российского ислама. В конце 1990-х годов образованные и амбициозные радикалы на-

чали возвращаться в Россию, формируя группы активистов салафитского движения⁷.

С этого времени подготовка новых ваххабитских кадров стала проводиться в основном на территории России. При этом особое внимание уделялось прозелитизму ислама среди христиан, так как считается, что новообращенные лица славянской национальности являются наиболее надёжными и боеспособными членами джааматов. Прямая вербовка сторонников поддерживалась кампанией по изданию большими тиражами и бесплатным распространением экстремистской литературы. Возможности Интернета позволили ваххабитам насытить его русскоязычный сегмент сотнями сайтов, которые качественно превосходят веб-ресурсы традиционных мусульман. А с появлением социальных сетей началась вербовка новых членов уже в виртуальном пространстве, подкреплённая видеоматериалами, размещёнными на сервисах Youtube. Параллельно была развёрнута миссионерская деятельность в среде организованной преступности и в местах лишения свободы с созданием так называемых «тюремных джааматов»⁸.

В настоящее время ваххабиты успешно работают с населением (особенно с молодёжью), используя недостатки в работе государственных структур и противодействуя духовным лицам традиционного ислама, в том числе и путём устранения их наиболее авторитетных лидеров.

Главной задачей на данном этапе ваххабиты ставят перед собой задачу добиться признания движения как авторитетного и договороспособного направления ислама, равнозначного институтам традиционных мусульман. На следующем этапе ваххабиты намереваются проникнуть во властные структуры: от регионального до федерального уровня и начать работу по корректировке российского законодательства с учётом своих интересов.

Социально-политические и этно-конфессиональные угрозы общественной безопасности современной России

Перечисленных выше угрозы целостности Российской Федерации и сохраняющаяся тенденция к обострению этно-конфессиональных конфликтов требуют принятия неотложных мер по снижению их деструктивного влияния на государственную и

⁵ Суфизм или тасаввуф – мистико-аскетическое течение в исламе, одно из основных направлений классической мусульманской философии.

⁶ Кафир – неверующий, иноверец. Понятие в исламе для обозначения не верящего в Аллаха и посланническую миссию пророка Мухаммеда.

⁷ Российские талибы // <http://www.islam.ru>, 28.12.2001

⁸ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов, 2002, глава 5.

общественную безопасность России. Тем более, что сценарии проведения «цветных революций», а также их режиссёры и исполнители данных политических спектаклей точно определены и расписаны их роли. В связи с этим возникает закономерный вопрос о возможности возникновения подобный кризисных ситуаций в России, в какой форме их можно ожидать, если это случится?

Здесь мнения отечественных экспертов расходятся. Оптимистически настроенные аналитики утверждают, что Россия – не Украина и, тем более, не Грузия. Несмотря на старания различных оппозиционных групп, поддерживаемых иностранными неправительственными организациями, «цветная революция» России не грозит, так как для организации масштабного протестного движения у сил оппозиции нет достаточно широкой социальной базы⁹, протестные настроения в стране не имеют ярко выраженной политической окраски, авторитет В. Путина достаточно высок, людей беспокоят, главным образом, нерешенные бытовые и социальные проблемы¹⁰. Аргументы сторонников данной точки зрения сводятся к тому, что в России отсутствуют две важные предпосылки революции: в стране нет критической массы социально неудовлетворённой и безработной молодёжи, как это имеет место в государствах постсоветского пространства, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И если стране что-то грозит, то это будет не революция, а застой в развитии.

Эксперты, придерживающиеся противоположной точки зрения, считают, что Россия и особенно её крупные города не застрахованы от «цветной революции» и необходимо разрабатывать механизмы защиты от неё¹¹.

Как известно, опасность развития революционной ситуации значительно возрастает во время экономических кризисов, во время которых обостряется экономическая и социально-политическая ситуация в стране. И оппозиционные движения стремятся использовать эти условия для решения своих задач. При этом они используют сценарии организации «цветных революций», разрабатываемые для каждой конкретной страны и финан-

сирующие оппозиционные силы через различные неправительственные организации и фонды. Отрицательным фактором является ещё и то, что российская политическая и бизнес элиты не консолидированы на решение национальных задач. У некоторой части её представителей отсутствует социальная и гражданская ответственность за судьбу своей страны, наблюдается психология «кочевников», выражающаяся в том, что их недвижимость, бизнес, финансы и родственники находятся за рубежом. Народ это видит, что способствует обострению социальных проблем и играет на руку оппозиции.

Другой проблемой, создающей социальную напряженность, является неконтролируемая миграция. Присутствие в Москве и других крупных городах большого числа выходцев из стран ближнего зарубежья создаёт условия для «французского сценария» протестных выступлений, сопровождавшихся погромами и массовыми беспорядками. Ведь только в столице в настоящее время находится около 3,5 млн гастарбайтеров, большая часть которых находится на нелегальном положении¹². Этого числа вполне достаточно для организации беспорядков.

Всё это позволяет сделать выводы о том, что в российском экспертном сообществе должны вестись активные поиски методов противодействия «цветным революциям» и усилению информационно-пропагандистской работы по их предотвращению. Подход к решению данной проблемы необходимо искать в области применения российских стратегий не прямых действий и «мягкой силы», которые должны воплотиться в формирование российской технологии «мягкой власти», включающей активную работу с молодёжью, а также с социально неудовлетворёнными группами населения, при своевременном решении социальных проблем, включая контроль за миграционными потоками и чёткая их организация. Но самое главное – это укрепление политической системы государства, развитие гражданского общества, создание условий для предотвращения этно-религиозного сепаратизма, который является серьёзной угрозой национальной безопасности России.

В отношении этно-религиозного сепаратизма следует отметить, что после распада СССР на Северном Кавказе и в Поволжье произошло «религиозное возрождение» ислама, инициаторами которого были турецкие и арабские миссионеры,

⁹ Протестное движение в России (2011–2013). <http://ru.wikipedia.org>

¹⁰ Верхотуров Д. Социальный протест в современной России. 07.11.2007. <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>

¹¹ Рожин Б. Как будет в России (угроза цветной революции 2.0 в России). 19.12.2011. <http://ruscesar.livejournal.com/296688.html>

¹² Грицук М. ФМС посчитала нелегалов. <http://www.rg.ru/2012/10/15/fms-site.html>

проповедовавшие идеи пантюркизма и ваххабизма в России не только среди рядовых граждан, но и среди предпринимателей и чиновников. Произошло сближение бюрократии, бизнеса и ваххабитского духовенства. В республиках Поволжья появились местные боевики¹³.

Всё это было следствием ослабления власти в мусульманских регионах России в 1990-е – 2000-е гг., где произошла самоорганизация населения по религиозно-этническому признаку и произошла архаизация обширных территорий страны. Часть жителей данных регионов перестала ощущать себя гражданами своей страны, что привело к образованию своеобразных «исламских полумесяцев»: один от Карелии, через Татарстан и Башкирию на Северный Кавказ, а другой – от Западной Сибири до Якутии. В той или иной степени вирус радикального ислама затронул почти все субъекты РФ, кроме Чукотки и Камчатки.

В 2000-х годы, когда власть начала оказывать противодействие процессам разрушения российской государственности, радикальный ислам изменил тактику. Произошло разделение на подпольные и легальные структуры. Последние формально дистанцировались от радикалов, взяв на вооружение стратегию «мягкой силы», реализуемой в форме пропаганды идей, вербовке новых членов, проникновении своих адептов в госструктуры. Теперь можно ожидать создание легальной исламской партии с позиционированием в органах власти, судах и полиции. На региональном уровне государственного управления этот процесс имеет место в настоящее время в Дагестане. В перспективе идеологам радикального ислама видится корректировка российского законодательства в сторону предоставления свободы деятельности для религиозных организаций и последующей религиозной автономии регионам с внесением в местные законы элементов шариа¹⁴.

Вместе с тем, сами салафиты в своих выступлениях ни о какой независимости мусульманских регионов России не говорят. В их представлении Северный Кавказ, Поволжье, как и вся Россия, в будущем должны полностью войти в состав мирового халифата¹⁵. При этом благоприятной средой

для распространения религиозных идей являются мигранты, которые формируют этнические анклав в крупных городах России, живущие в соответствии со своими традициями и законами.

Таким образом, угрозы национальной безопасности России в данной области, можно определить следующими факторами:

1. Отсутствием государственной идеологии в стране. После революции 1991–1993гг. в России образовался «идеологический вакуум», страна превратилась в «чистую доску», на которой адепты чуждых идеологий начали писать свои лозунги. И это проявилось фоне социальной пассивности граждан, часть из которых, потерявших общественные ориентиры и разочаровавшись в своей стране, уехала за рубеж, другая самоустранилась от общественно полезного труда, а третья, вспомнив о своей этно-конфессиональной идентификации, начала пополнять ряды националистических и религиозных организаций радикального толка.

2. Существование в стране полной свободы для деятельности религиозных и общественных организаций, которые через свои информационные каналы имеют возможность формирования оппозиционных настроений в российском обществе. Благоприятствует этому процессу наличие в обществе значительной группы людей, отгородившихся от социальной среды экранами мониторов. У этих людей наблюдается полное отсутствие социальной ответственности и обязанностей перед обществом. Они готовы всё брать от общества, но ничего не давать взамен.

Присутствует в российском обществе и ещё одна группа людей, которая, стремясь заработать деньги на выполнении иностранных грантов, принимает активное участие в западных проектах, которые имеют ярко выраженную антироссийскую направленность. Здесь следует отметить наличие в нашем обществе группы «экстремалов», представляющие в основном республики Северного Кавказа и Поволжья, которые отправляются в Сирию для участия в боевых действиях на стороне оппозиции или тренируются в лагерях боевиков на территории Афганистана и Пакистана¹⁶.

3. Отсутствие развитой и влиятельной сети российских общественных организаций, отстаивающих государственные интересы. Данные структуры могли бы опираться на людей, недовольных коррупцией и клановостью в эшелонах власти, на патриотично настроенных предпринимателей,

¹³ Сегодняшнее Поволжье напоминает Северный Кавказ 90-х лет. <http://www.regnum.ru/news/polit/1658466.html>

¹⁴ Мы – единая умма. <http://www.svpressa.ru/society/article/69064/>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Самсонов А. Война цивилизаций. Военное обозрение. 10.06.2013. <http://www.imperiya.by>

представителей духовенства, журналистов и правозащитников, которые чувствуют ответственность за судьбу России.

Как показали события последних лет, государство может бороться с радикальными течениями и сепаратизмом. Однако силовых и запретительных мер здесь явно недостаточно. Они должны идти вместе с патриотическим воспитанием граждан России. Без возрождения государственной идеологии, призванной объединить подавляющее большинство её граждан, победить бациллы этно-конфессионального сепаратизма и разрушающее влияние западного либерализма не возможно. Чуждые идеи и влияние в умах и сердцах людей можно вытеснить только концепций построения сильного государства.

Борьба с терроризмом, бандформированиями, радикальными движениями необходима, но это должно находиться на нижнем уровне иерархии управления страной. На идеологическом уровне в России наблюдается пустота, которую успешно заполняют наши геополитические противники на Западе, Юге и Востоке.

Противодействие работе информационных сетей экстремистского содержания должны оказывать государственные информационные сети, включающие региональные СМИ, общероссийские социально-политические структуры в регионах, предпринимательские сообщества и образовательно-просветительские проекты для населения. В целом, региональные информационные сети должны выполнять функцию обратной связи, соединяя низшие уровни управления государством с верхними для информирования Центра об эффективности его действий и положении дел на местах.

В основе государственной политики в деле модернизации общественной структуры регионов России должны лежать идеи социальной справедливости, искоренения коррупции и клановости, неприятие жесткой этнизации региональных кадров и общественных отношений, что обеспечит стабилизацию социально-политической обстановки в стране. Задача государства состоит как в гармонизации этно-конфессиональных отношений, так и в удовлетворении общественного запроса на порядок и социальную справедливость.

Выполнение данной задачи позволит минимизировать угрозу сепаратизма, религиозного экстремизма и террористической активности, поскольку всё это является реакцией населения на приватизацию власти и собственности чиновниками, коррупцию, сращивание власти, бизнеса и организованной преступности, закрытость власти от

критики и несправедливость в правоохранительных органах и судах. Эффективная борьба с данными болезнями общества делает экстремистские политические лозунги не востребованными, а сами движения – маргинальными.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время угроза сепаратизма в регионах России довольно низка. Однако распад государства может выражаться не только как отделение территорий, но и в системной форме, выражающейся в невозможности выполнения основных функций и прерогатив государства, состоящих в обеспечении верховенства законов РФ на всей территории страны, поддержании единых правовых стандартов и сохранении права государства на легитимное насилие для обеспечения общественной безопасности.

Симптомами системного распада государственности, который ещё более опасен, чем территориальный и, в конечном итоге, перерастёт в него, являются:

- фактическое выпадение из правового пространства России ряда регионов при формальном сохранении контроля со стороны федерального центра. К таким регионам следует отнести, прежде всего, республики Северного Кавказа, где имеет место, выходящая за рамки правового поля, автономия республиканских «силовиков», иммунитет от преследования для физических лиц, нарушивших российские законы, ограничение деятельности федеральных структур власти на территории республик, включая силовые и специальные службы, а также рассмотрение дотаций Центра в качестве платы за лояльность и отказ от сепаратистских устремлений. В Ингушетии и Дагестане существуют параллельные ветви власти, обладающие всеми ресурсами влияния на официальную власть и бизнес вплоть до теневого «налогообложения». При всём различии «чеченского» и «дагестанского» сценариев развития событий, в обоих случаях прослеживается одна общая черта: формирование фактически неподконтрольной федеральному центру системы власти и утрата государством ряда базовых прерогатив;
- формирование этнократий во всех, даже считающихся благополучными, республиках РФ. Следствием этого является дискриминация населения, принадлежащего к нетитульному этносу данной республики в системе государственной службы и бизнеса, которая закрепляет монопольный доступ к местным ресурсам, правящим в данном регионе элитам. Вместе с

тем следует учитывать то обстоятельство, что попытки деэтнизации власти и имущественных отношений неизбежно приведут к всплеску национализма, инспирированного правящими этнокланами с целью сохранения своей власти и собственности;

- распространение радикального политического ислама, который в России представляет не столько богословское, сколько политическое явление, формирующее «социальную российскую антисистему», которая находится в состоянии территориальной экспансии за счёт прозелитизма немусульманских народов России.

Актуализация на уровне общественного сознания этнокультурных разломов внутри России, расслаивающих общественное сознание, оказывается подчас сильнее интеграционных процессов. Это особенно ярко выражено в молодёжной среде, у которой наблюдаются слабые социальные и нравственные ориентиры. Но это лишь вершина айсберга, т.к. на региональном уровне имеют место этнические противоречия, выражающиеся в сочетании исторических обид титульных наций с чувствами национальной ущемлённости и ощущениями второсортности нетитульных наций регионов, их незащищённости перед этническими корпорациями при безразличии центральной власти к их судьбе.

Любой из отмеченных симптомов, в случае возникновения кризисной ситуации, внешней угрозы или внутригосударственного конфликта, способен вызвать цепную реакцию разрушения социально-политической системы государства.

Заключение

Социально-политическая ситуация в конфликтных точках планеты развивается настолько стремительно, что аналитическое сообщество зачастую своевременно не успевает дать адекватную оценку происходящим событиям и выработать адекватные меры по предотвращению развития обстановки по нежелательным сценариям. Это объясняется сложной взаимосвязью региональных и внутригосударственных кризисов и конфликтов с глобальными политическими процессами, которые имеют следующие характеристики¹⁷:

- территории, на которых разворачиваются конфликты современного мира, представляют собой единое пространство, включающее

Ближний и Средний Восток, регионы Кавказа и Центральную Азию. Поэтому, несмотря на имеющиеся островки стабильности, включающие Грецию, Азербайджан, Иран и Казахстан, в целом эти регионы можно объединить в общую «евразийскую дугу нестабильности;

- очевидную взаимосвязь конфликтам «евразийской дуги нестабильности» придаёт присутствующая ценностная составляющая, в основе которой лежат идеологии политического ислама, адепты которой активно используют её для легитимации своих действий при создании кризисных и конфликтных ситуаций;
- международное измерение и значимость конфликтов и кризисных ситуаций для развития мировой политической системы. В этом смысле примерами являются косовский 1999 г., иракский 2003г. и ливийский 2012 г. кризисы, приведшие к изменению базовых принципов действующего международного права и системы международной безопасности. Арабо-израильский конфликт, а также провозглашение независимости Абхазией и Южной Осетией и ситуация вокруг Приднестровской Молдавской Республики являются примерами неразрешенного противоречия важнейших принципов ООН: права наций на самоопределения и права государства на территориальную целостность.

Обобщая вышесказанное, можно сделать для России следующие выводы и рекомендации:

1. Необходима законодательная база противодействия оппозиционным и радикальным движениям, в которой должна быть предусмотрена адекватность наказания степени тяжести совершенного преступления.

2. Необходима разработка эффективных мер по запрету распространению экстремистской литературы и контролю за деятельностью Интернет ресурсов экстремистского содержания.

3. Успешная борьба с ваххабизмом невозможна без его запрета на федеральном уровне, на чём настаивают, в том числе, и лидеры традиционных мусульман¹⁸.

Согласно учению ваххабитов, современное светское государство, как носитель неисламского начала, должно уйти и быть заменено исламским государством, основанным на законах чистого и строгого ислама. Почвы для компромисса здесь нет. При этом следует учитывать то обстоятельство, что радикальные движения получают

¹⁷ Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика. М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008, с. 379–382.

¹⁸ <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=267>

идеологическую поддержку со стороны своих легальных структур. Разделение на «легальное» и «боевое» крыло – традиционная тактика всех движений радикального толка. Пресечь их деятельность невозможно, если действует режим, благоприятствующий функционированию легальных структур.

4. Решить проблему недопущения вербовки новых участников радикальных движений в местах лишения свободы путём изоляции осужденных террористов и экстремистов в специальной

колонии без соприкосновением с заключёнными, отбывающими сроки по другим статьям.

5. Разработать концепцию социального партнёрства государства и религиозных организаций.

6. Разработка программ государственной поддержки религиозной науки и образования с целью подготовки отечественных учёных-богословов и преподавателей учебных заведений.

7. Разработка комплекса мер по информационной поддержке традиционного ислама в российских СМИ.

Библиография

1. Этнический сепаратизм в России. Центр проблемного анализа и проектирования. 30.08.2012. <http://oko-planet.ru/spravkamir/135367-etnichesky-separatizm-v-rossii.html>
2. Этно-конфессиональный сепаратизм в России. Доклад Института национальной стратегии под ред. Ремизова М.В. http://via-midgrand.info/news/in_russia/doklad
3. Тимошев Р.М. Противодействие процессам межэтнической и межконфессиональной конфликтности // Безопасность России, 2010. Экспертно-аналитическое обозрение. М.: Триумфальная арка, 2009, 304 с.
4. Васильев А.М. История Саудовской Аравии. 1745 г. – конец XX в. М.: Классика, 1999.
5. Российские талибы // <http://www.islam.ru>, 28.12.2001
6. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов, 2002, глава 5.
7. Протестное движение в России (2011–2013). <http://ru.wikipedia.org>
8. Верхотуров Д. Социальный протест в современной России. 07.11.2007. <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>
9. Рожин Б. Как будет в России (угроза цветной революции 2.0 в России). 19.12.2011. <http://ruscesar.livejournal.com/296688.html>
10. Грицук М. ФМС посчитала нелегалов. <http://www.rg.ru/2012/10/15/fms-site.html>
11. Сегодняшнее Поволжье напоминает Северный Кавказ 90-х лет. <http://www.regnum.ru/news/polit/1658466.html>
12. Мы – единая умма. <http://www.svpressa.ru/society/article/69064/>
13. Самсонов А. Война цивилизаций. Военное обозрение. 10.06.2013. <http://www.imperiya.by>
14. Барышников Д.Н. Конфликты и мировая политика. М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008, с. 379–382.
15. Манойло А.В. Специфика цветных революций «арабской весны». // Известия Уральск. Федерального Ун-та. Сер. 3. Общественные науки. 2013. №3. С. 30–36.
16. Манойло А.В. Глобальная нестабильность на пороге новой большой войны. // Мир и политика. – 2012. – №12. – С. 87–89.
17. Манойло А.В. Англосаксонская модель операций информационно-психологической войны. // Национальная безопасность. – 2010. – №1/2. – С.84–91.
18. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность. – 2011. – №4. – С.60–66. <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=267>
19. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // NB: Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 64 – 75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
20. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // NB: Международные отношения. – 2014. – 2. – С. 24–37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11137.html
21. Манойло А.В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // NB: Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 32–43. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
22. И. В. Бочарников Северо-Кавказский регион: проблемы и перспективы реализации государственной политики России // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 36–45.

24. Д. Б. Фролов, В. В. Прохвятилов, Н. В. Беляков New media и Арабская весна // Международные отношения. – 2012. – 1. – С. 60–67.
25. Петренко А.И. Сирийский гамбит // Международные отношения. – 2013. – 1. – С. 92–95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
26. Гушер А.И. Политический кризис на Украине // NB: Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 15–26. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html

References

1. Etnicheskiy separatizm v Rossii. Tsentr problemnogo analiza i proektirovaniya. 30.08.2012. <http://okoplanet.ru/spravkamir/135367-etnicheskiy-separatizm-v-rossii.html>
2. Etno-konfessional'nyi separatizm v Rossii. Doklad Instituta natsional'noi strategii pod red. Remizova M.V. http://via-midgrand.info/news/in_russia/doklad
3. Timoshev R.M. Protivodeistvie protsessam mezhetnicheskoi i mezhkonfessional'noi konfliktnosti // Bezopasnost' Rossii, 2010. Ekspertno-analiticheskoe obozrenie. M.: Triumfal'naya arka, 2009, 304 s.
4. Vasil'ev A.M. Istoriya Saudovskoi Aravii. 1745g. – konets XX v. M.: Klassika, 1999.
5. Rossiiskie taliby // <http://www.islam.ru>, 28.12.2001
6. Dobaev I.P. Islamskii radikalizm: genesis, evolyutsiya, praktika. Rostov, 2002, glava 5.
7. Protestnoe dvizhenie v Rossii (2011–2013). <http://ru.wikipedia.org>
8. Verkhoturov D. Sotsial'nyi protest v sovremennoi Rossii. 07.11.2007. <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>
9. Rozhin B. Kak budet v Rossii (ugroza tsvetnoi revolyutsii 2.0 v Rossii). 19.12.2011. <http://ruscesar.livejournal.com/296688.html>
10. Gritsuk M. FMS poschitala nelegalov. <http://www.rg.ru/2012/10/15/fms-site.html>
11. Segodnyashnee Povolzh'e napominaet Severnyi Kavkaz 90-kh let. <http://www.regnum.ru/news/polit/1658466.html>
12. Мы – edinaya umma. <http://www.svpressa.ru/society/article/69064/>
13. Samsonov A. Voina tsivilizatsii. Voennoe obozrenie. 10.06.2013. <http://www.imperiya.by>
14. Baryshnikov D.N. Konflikty i mirovaya politika. M.: AST MOSKVA: Vostok-Zapad, 2008, s. 379–382.
15. Manoilo A.V. Spetsifika tsvetnykh revolyutsii «arabskoi vesny». // Izvestiya Ural'sk. Federal'nogo Un-ta. Ser. 3. Obshchestvennye nauki. 2013. №3. S. 30–36.
16. Manoilo A.V. Global'naya nestabil'nost' na poroge novoi bol'shoi voiny. // Mir i politika. – 2012. – №12. – S. 87–89.
17. Manoilo A.V. Anglosaksonskaya model' operatsii informatsionno-psikhologicheskoi voiny. // Natsional'naya bezopasnost'. – 2010. – №1/2. – S.84–91.
18. Manoilo A.V. Aktual'nye voprosy modernizatsii sovremennoi kul'turno-tsivilizatsionnoi teorii upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami. // Natsional'naya bezopasnost'. – 2011. – №4. – S.60–66.
19. <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=267>
20. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – S. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
21. Manoilo A.V. Vooruzhennii myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 2. – S. 24–37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11137.html
22. Manoilo A.V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – S. 32–43. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
23. I. V. Bocharnikov Severo-Kavkazskii region: problemy i perspektivy realizatsii gosudarstvennoi politiki Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – S. 36–45.
24. D. B. Frolov, V. V. Prokhvatilov, N. V. Belyakov New media i Arabskaya vesna // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2012. – 1. – S. 60–67.
25. Petrenko A.I. Siriiskii gambit // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 1. – S. 92–95. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.11.
26. Gusher A.I. Politicheskiy krizis na Ukraine // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – S. 15–26. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html